

- Не стойте столбом, - поторопил их Е Юймэн. - У вас в распоряжении всего два часа.

Подгоняемые этими словами, Чжоу Юйцюань глубоко вздохнул и наконец перешел к решительным действиям. Он обвел взглядом госпожу Ся и Мо Иня, после чего произнес:

- Кроме моих ассистентов, прошу всех посторонних покинуть операционную.

Как только Чжоу Юйцюань заговорил, Ду Цзя сразу понял, что тот имеет в виду. Взглянув на госпожу Ся, которая явно собиралась начать возмущаться, он поспешно пояснил:

- Для проведения операции требуется абсолютно стерильная среда, поэтому, пожалуйста, подождите снаружи.

Затем он перевел взгляд на Мо Иня:

- Этот господин...

Мо Инь молча кивнул. Бросив последний взгляд на Е Юймэна, он развернулся и вышел. Прямая трансляция из операционной через мониторинг интеллектуального мозга будет передаваться прямо на личный компьютер принца, так что ему не было необходимости оставаться здесь лично. Хотя окончательный результат еще не был известен, судя по уверенным действиям помощника врача Е, никаких проблем с этим экзаменом возникнуть не должно. Возможно, совсем скоро он сможет называть его «врач Е».

Видя, что Мо Инь ушел, госпожа Ся не стала настаивать, ведь ее единственной и главной целью было спасение внучки.

- Моя маленькая внучка теперь в ваших руках... - прошептала она.

Сказав это, женщина еще раз с надеждой и тревогой взглянула на операционный стол и, поддерживаемая двумя медбратьями, медленно направилась к выходу.

- Учитель, пожалуйста, пройдите со мной внутрь.

Как только тяжелая металлическая дверь операционной закрылась, Чжоу Юйцюань вместе со своими ассистентами снова принялись за работу, а Е Юймэна пригласили переодеться в стерильный халат.

- Подскажите, какой у вас размер? - вежливо спросил Ду Цзя.

Теперь он вел себя почтительно, и в его голосе не осталось и следа той решимости, с которой он выпроваживал людей из помещения. Е Юймэн назвал размер, но, переодевшись и надев шапочку, отказался от перчаток, которые протянул ему Ду Цзя.

- Это помешает мне работать, - коротко пояснил он.

Что касается бактерий, то об этом можно было не беспокоиться: во время проведения процедуры, касаясь пациента, он покрывал кожу слоем духовной энергии. Под защитой этой невидимой завесы даже яд на руках не причинил бы вреда больному.

Ду Цзя смущенно посмотрел на него. Это было грубым нарушением медицинского протокола, и если бы директор Чжоу увидел подобное, то точно бы отчитал его! Тем более что сейчас здесь присутствовал и сам директор... Однако, вспомнив, как Е Юймэн только что буквально вернул к жизни умирающего пациента, Ду Цзя не решился настаивать. Не говоря уже о том, чтобы разозлить такого мастера, задержка в лечении пациента была бы огромным грехом. В конце концов, Ду Цзя уступил, лишь попросив Е Юймэна тщательно вымыть и продезинфицировать руки.

Когда они вернулись к операционному столу, Чжоу Юйцюань уже начал реанимацию. Хотя его движения были слаженными и точными, только он сам знал, как сильно колотилось сердце - ватные тампоны, которыми ассистент вытирал пот с его лба, уже успели пропитаться влагой.

Чтобы дать родным возможность увидеть пациента в последний раз, они уже было зашили грудную клетку Ся Наньсюэ. Но когда ее снова вскрыли, то увидели, что сердце не только возобновило ритм, но и сформировало тонкие нити из крови, которые теперь выполняли роль сосудов. Даже несмотря на разрыв крупного сосуда у сердца, это не повлияло на его нормальное функционирование.

Эта сцена выглядела слишком мистически. Даже повидав немало чудесных сил крови, Чжоу Юйцюань никогда не думал, что в мире существует нечто подобное. Что это за метод? И какую роль играют те странные жесты?

Гордость медицинского гения помогла ему взять себя в руки. Если он не сможет завершить эту операцию и спасти пациента в таких условиях, то просто не достоин держать в руках скальпель!

Е Юймэн понаблюдал за процессом несколько минут, но не стал вмешиваться. Обняв горшок с бамбуком зеленого нефрита, он сел в углу, скрестив ноги, чтобы восстановить духовную энергию. Он молча отсчитывал время и подошел к столу только тогда, когда настал нужный момент.

В этот миг, по мере того как действие искусства защиты сердца ослабевало, показатели на приборах, которые до этого стабильно росли, снова резко поползли вниз. Чжоу Юйцюань вздрогнул, его руки застыли в воздухе. Неужели все было зря?

- Ничего страшного, я рядом, - спокойно произнес Е Юймэн.

Ассистент, стоявший напротив Чжоу Юйцюаня, тактично отошел в сторону, уступая место юноше. Под напряженными взглядами семи-восьми пар глаз Е Юймэн снова применил искусство защиты сердца, слегка коснувшись пальцами маленького сердца Ся Наньсюэ. Его руки в холодном свете ламп казались такими тонкими и белыми, а загадочные движения обладали невыразимой, почти божественной красотой.

Однако, глядя на то, как пальцы без каких-либо мер предосторожности касаются обнаженного сердца пациента... Чжоу Юйцюань почувствовал, как на лбу задергалась вена. Профессиональная этика заставила его едва не разразиться бранью. И все же это действие, полностью противоречащее всем правилам и выглядящее невыносимым, заставило угасающее сердце пациента снова забиться.

Монитор отозвался четким, ритмичным писком, подсказывая врачам, что это не галлюцинация. А вместе с восстановлением сердцебиения вернулись и те странные кровавые нити. Показатели Ся Наньсюэ снова пошли вверх.

- Продолжайте, - Е Юймэн взглянул на время. - Я буду применять технику каждые семь минут, удачи вам!

Чжоу Юйцюань онемел.

От этого пожелания «удачи» ему почему-то захотелось выплюнуть кровь. Глядя на спину удаляющегося загадочного юноши, он в конце концов ответил «хорошо», но обнаружил, что голос охрип до неузнаваемости.

Операция продолжалась в предельно напряженной обстановке. Е Юймэн тихо сидел в углу, не совершая лишних движений. Однако и Чжоу Юйцюань, и его ассистенты не могли не концентрироваться на нем. Чжоу Юйцюань не смел допустить ни единой ошибки, словно поставил на кон всю свою репутацию.

Время текло секунда за секундой. Наконец, когда Чжоу Юйцюань и его помощники были уже на пределе физических и моральных сил, эта двухчасовая реанимация завершилась. Чжоу Юйцюань отложил скальпель – остальное зашивание уже не требовало его непосредственного участия. Он взглянул на монитор жизненных показателей: цифры поднялись с менее чем 1% до более чем 60%. Это означало, что при успешном послеоперационном восстановлении маленькая девочка по имени Ся Наньсюэ будет жить.

Вспоминая эти три часа, Чжоу Юйцюань чувствовал себя так, будто находился во сне. Каждый раз, когда ему казалось, что он достиг предела, появлялся человек и исправлял ситуацию. Казалось, пока этот юноша рядом, пациент точно не умрет. Позже он даже привык к этим рукам, появлявшимся каждые семь минут, хотя каждый раз, видя, как пальцы касаются сердца, он все еще испытывал непреодолимое желание выругаться. Но как бы то ни было, завершив такую операцию, он чувствовал не только изнуряющую усталость, но и невероятное облегчение! Он невольно посмотрел на юношу, сидящего в углу, – все в комнате понимали, что именно он совершил это чудо.

Поколебавшись, Чжоу Юйцюань подошел к нему.

В момент завершения операции Е Юймэн почувствовал нечто и поднял голову к операционному столу. В его глазах мелькнул духовный свет, и он увидел, что Золотой свет добродетели, окутывавший Ся Наньсюэ, значительно побледнел. Большая часть ауры рассеялась, но маленький сгусток размером с ноготь, плавно покачиваясь, полетел к нему и влился в межбровье.

Это была сила добродетели! Она могла стать Золотым светом добродетели, защищающим его, или быть использована каноном духовного стержня девяти вращений, став подспорьем для будущих прорывов в практике. Если бы сегодня он спасал отъявленного злодея, то получил бы энергию зла. Энергия зла нейтрализовала бы силу добродетели, и если бы она взяла верх, он мог бы встать на путь злого культиватора... Если не было крайней необходимости, Е Юймэн все же хотел следовать праведному пути.

Подумав об этом, он взял горшок с бамбуком зеленого нефрита, грациозно поднялся и собрался найти Мо Иня, чтобы продолжить экзамен. Однако духовная энергия в теле была на исходе, осталось всего две-три единицы. Чтобы продолжить лечение, нужно было сначала восстановиться.

- Здравствуйте, - раздался слегка хриплый мужской голос.

Е Юймэн поднял голову и увидел, что главный хирург идет к нему. Тот снял маску, открыв чистое и правильное лицо. В эпоху межзвездных путешествий, когда средняя продолжительность жизни человека достигла ста пятидесяти лет, Чжоу Юйцюаня определенно можно было назвать молодым и перспективным. Е Юймэн тоже считал его молодым, особенно глядя на его густые серебристо-серые волосы, которые составляли резкий контраст с лысым директором Лэй Ци - тот директор Сян Хунфу, кажется, тоже был немного лысоват. Обладать таким мастерством в этом возрасте было действительно впечатляюще.

- Здравствуйте, - Е Юймэн кивнул, но не стал снимать маску. Это было требование А-Мо перед выходом из флаера, у него наверняка были на то причины, так что лучше было слушаться.

- Я Чжоу Юйцюань, как мне к вам обращаться?

- Моя фамилия Е.

Фамилия Е? Когда в Императорской академии появился такой человек? Чжоу Юйцюань помедлил, а затем тихо произнес:

- Врач Е.

Услышав это обращение, Е Юймэн слегка улыбнулся. Чжоу Юйцюань смотрел на его красивые глаза, выглядывающие из-за маски, и чуть не забыл, о чем хотел спросить. Помолчав, он задал мучивший его вопрос:

- То, что вы использовали во время операции... что это за метод? Это ваш врожденный дар крови? И какую роль играли те сложные жесты?

Е Юймэн только собрался ответить, как мужской голос прервал их:

- Прошу прощения, на этот вопрос вы пока не получите ответа.

Мо Инь неизвестно когда вошел в операционную и встал между ними.

За те два с лишним часа операции Мо Инь все время следил за трансляцией. В программе удаленной конференции отображалось количество зрителей. Изначально их было трое, но сразу после окончания операции один исчез. Мо Инь гадал, был ли это Император или принц, как вдруг на его компьютер пришло сообщение.

[Император]: Забери Е Юймэна.

Так Мо Инь оказался в операционной. Войдя, он увидел Е Юймэна с горшком в руках, который мило беседовал с главным хирургом. Подойдя ближе, он услышал вопрос врача. Мо Инь, естественно, вмешался, чтобы защитить Е Юймэна: увидев его способности своими глазами, он прекрасно понимал важность этого помощника врача - нет, врача Е. Пока ситуация не была до конца ясна, лучше было сохранить все в тайне.

Он повернулся и забрал бамбук из рук Е Юймэна.

- Не нужно, я сам справлюсь, - поспешно отстранился Е Юймэн.

У А-Мо была только одна рука, как он мог позволить ему нести тяжести? Но Мо Инь настоял на своем. Несмотря на отсутствие руки, он держал горшок очень уверенно.

- Пойдемте.

- О, хорошо, - согласился юноша.

Е Юймэна увели, а на место робота-помощника пришел мужчина средних лет - ассистент директора Сяна. Как Чжоу Юйцюань мог так просто сдаться? Он хотел попросить контакты, но, сделав шаг, был задержан ассистентом, уточняющим послеоперационные детали, а когда выбежал следом, то увидел, что госпожа Ся упала в обморок от перенесенного стресса. Когда он наконец освободился и снова начал искать Е Юймэна, тех и след простыл. Глядя на пустой коридор, он подумал, что если бы операция Ся Наньсюэ не была четко задокументирована, он

бы решил, что все это ему привиделось. Так кто же этот загадочный юноша по фамилии Е?

Е Юймэн вошел в лифт вслед за Мо Инем.

- Вы хотите отдохнуть? - спросил Мо Инь.

Е Юймэн заметил перемену в его обращении и тоне. Он помолчал и сказал:

- А-Мо, не будь таким официальным, мы же друзья.

Если бы А-Мо не поверил ему и не помог, ему пришлось бы потратить немало сил, чтобы связаться с семьей Сяо Ту. Е Юймэн прекрасно понимал: иногда недостаточно иметь способности, чтобы тебе поверили. Его корни в этом мире были слишком слабы, и пробиваться самостоятельно - долго, трудно и опасно. Поэтому он ценил доброту Мо Иня, да и за это время они успели подружиться.

Мо Инь посмотрел на него, вглядываясь в ясные глаза Е Юймэна, и почувствовал его искренность и благодарность. Друзья? Он кивнул в знак согласия.

Тогда Е Юймэн сказал:

- Я на пределе, можно приостановить экзамен на сегодня?

- Хорошо, я все устрою, - Мо Инь не стал настаивать. - Мы вернемся в Королевский санаторий, а завтра продолжим.

- Кстати, - Е Юймэн вспомнил кое-что. - Эти трое входят в число тех десяти?

Если они сейчас уйдут, что будет с остальными двумя, если они не дотянут до завтра?

- Я уже доложил ситуацию, - покачал головой Мо Инь. - Работодатель сказал, что в экзамен засчитываются только те пациенты, которых вы начали лечить, а те, к кому вы еще не приступали, естественно, нет.

Человеческие силы не безграничны, а требовать от Е Юймэна работать без перерыва, используя такую чудесную силу, – это не экзамен, а издевательство.

- Ваш работодатель оказался на редкость сговорчивым, – с легким смешком заметил Е Юймэн.

Он успокоился и добавил:

- Перед уходом давайте заглянем к тем двум пациентам.

Хотя духовная энергия была исчерпана и лечить сегодня было нельзя, посмотреть и заранее обдумать план лечения было бы неплохо. Сказав это, он уточнил:

- Просто посмотреть, это ведь не считается началом лечения?

- Не считается.

- В таком случае всё в порядке, – тихо усмехнулся он.

У Мо Иня не было возражений, а ассистент директора Лу Фэйгуан, следовавший за ними, конечно, не мог препятствовать. Этот ассистент Лу был экстренно вызван Сян Хунфу во время операции. Сначала он был в полном замешательстве. Их Восточное отделение не подавало заявок на помощь – на самом деле, их директор сегодня даже уехал в Западный сектор помогать на операции. Почему Императорская академия прислала подкрепление?

Когда он подошел к двери операционной и увидел полковника Мо Иня, он удивился еще больше. Этот одорукий полковник, хотя и не имел генеральского звания, был знаменитой фигурой в армии. Он был без формы, но Лу Фэйгуан все равно узнал его. Какое отношение полковник имеет к персоналу из академии? Какого медицинского светила он сопровождает? Вскоре он узнал ответ из мониторинга. Хотя он не понимал, что это за метод, он был поражен и наконец понял, почему директор так спешно его вызвал.

Этот врач Е хочет посмотреть других пациентов? Это же замечательно! Лу Фэйгуан даже надеялся, что он останется подольше, чтобы директор Сян успел вернуться и лично принять его.

Вскоре они подошли к палате второго пациента. Это был седой, сгорбленный старик, лежащий

в кислородной маске, – он едва дышал и был при смерти. Показатели на мониторе подтверждали это. Е Юймэн лишь взглянул и покачал головой, показывая, что бессилён. Он не спасал ни отъявленных злодеев, ни тех, чья жизненная нить уже окончательно оборвалась. Не говоря уже о том, хватит ли у него сил, даже если бы он спас его, ему пришлось бы заплатить огромную цену – ведь это прямое вмешательство в судьбу. А этот старик... Е Юймэн видел, что его время вышло: судя по документам, ему был сто шестьдесят один год.

– Это старейшина Янь Цзинь из клана Львов, – сказал Мо Инь.

Лу Фэйгуан добавил:

– Внук старейшины Яня уже в пути, но межзвездный перелет долгий, ему потребуется время, – он вздохнул. – Не знаю, продержится ли старейшина Янь до того момента.

На Медицинской звезде была отличная среда, технологии лечения и ухода были известны во всей империи, поэтому многие старики выбирали ее для жизни. Но у всего есть свои минусы: комфорт стоил редких встреч с родными.

– Простите, вы...

В этот момент из спальни вышла женщина с красными от слез глазами и, увидев Е Юймэна и остальных, выразила недоумение.

– Госпожа Янь, я Лу Фэйгуан, ассистент директора, мы уже встречались.

Янь Цзинь когда-то был лидером клана Львов, человеком глубоко уважаемым, и после того как он оказался в критическом состоянии, Лу Фэйгуан сопровождал директора, чтобы навестить его. Но Сян Хунфу был бессилён.

– Да, я помню вас, – Янь Сюэюнь кивнула и посмотрела на Е Юймэна и Мо Иня.

– Это люди из Королевского санатория, приехали на помощь в Восточное отделение, – представил Лу Фэйгуан. – Из-за состояния старейшины Яня... они решили взглянуть.

- Вот как, - спросила Янь Сюэюнь. - Тогда мой отец... его еще можно спасти?

Лу Фэйгуан помрачнел. Если даже этот загадочный врач Е покачал головой, значит, надежды нет. Янь Сюэюнь опечалилась, но все же сказала:

- Верно, отец уже в таком возрасте, это можно считать достойным уходом. Но... можно ли позволить ему продержаться еще несколько дней? - она не сдержалась: - Мой племянник уже в пути, отец очень хочет увидеть его в последний раз. Можете ли вы что-нибудь придумать?

Лу Фэйгуан не смел обещать и посмотрел на Е Юймэна. Заметив его странный взгляд, Янь Сюэюнь тоже посмотрела на молодого человека, который так и не снял маску. Неужели...

- У вас есть способ? - с надеждой спросила она.

Е Юймэн не ответил сразу, погружившись в раздумья. Если нужно просто продлить жизнь на пару дней, это не проблема, но стоит ли так рисковать? Смерть от старости отличается от других болезней, даже за несколько дней он может столкнуться с последствиями. Но, с другой стороны, в этом мире... небесный путь еще действует? Е Юймэну стало любопытно.

Под взглядами присутствующих он промолчал, подошел к кровати и положил пальцы на запястье старика. Почувствовав прикосновение, старик открыл глаза и слабо посмотрел на него. Е Юймэн улыбнулся ему, затем убрал руку и аккуратно поправил одеяло.

- Старейшина продержится еще два-три дня, проблем быть не должно, завтра я снова загляну.

- Но монитор показывает, что время истекает сегодня вечером...

Видя, что Янь Сюэюнь не верит, Е Юймэн пожал плечами:

- Завтра увидите.

В любом случае, судя по пульсу, два-три дня точно будут, хотя точное время он предсказать не мог, лишь примерное суждение. Старик, который до этого слабо смотрел на Е Юймэна, закрыл глаза, и его дыхание, казалось, стало ровнее.

- Пойдемте, - Е Юймэн посмотрел на Мо Иня.

- Хорошо.

Мо Инь, обнимая горшок с бамбуком, прикрыл его сбоку, и они ушли. Лу Фэйгуан тоже хотел уйти, но его остановила Янь Сюэюнь:

- Врач Лу, кто они такие? Их мастерство действительно так велико?

Лу Фэйгуан помедлил и сказал:

- Лично я считаю, что на данный момент на Медицинской звезде только он сможет продлить жизнь старейшине Яню.

Хотя знакомство с врачом Е было коротким, Лу Фэйгуан, увидев его работу в операционной, не преувеличивал. В конце концов, директор Сян тоже осматривал старейшину, и у него не было идей. А кроме нескольких медицинских светил, мастерство других заместителей директора было на уровне их собственного. В такой ситуации светила вряд ли приедут - к ним запись на месяцы вперед, да и экстренные случаи они давно не ведут. Значит, единственным, кто может сотворить чудо, остается этот загадочный врач Е?

Лу Фэйгуан, не обращая внимания на мысли Янь Сюэюнь, поспешил вслед за ними. Вскоре они дошли до третьей палаты. На кровати лежал изможденный мужчина, его щеки ввалились, мышцы атрофировались, вид был пугающим. В палате было довольно многолюдно: кроме медперсонала, там было трое-четверо родственников. Кроме юноши, сидевшего у кровати с печальным лицом, остальные выглядели по-разному. Как только они вошли, то услышали, как мужчина у окна сказал:

- Раз уж местные врачи не могут вылечить, лучше сдаться, пусть отец уйдет спокойно...

Увидев Е Юймэна и остальных, он замолчал.

- Врач Лу?

Лу Фэйгуан кивнул и представил Е Юймэна и Мо Иня.

- Из Королевского санатория?

Лица родственников изменились, мужчина, говоривший первым, явно занервничал:

- Мы не просили врачей из Королевского санатория!

Женщина рядом дернула его, и мужчина понял, что сболтнул лишнее, поспешно закрыв рот. Кроме юноши у кровати, остальные тоже выглядели неловко. Лу Фэйгуан почувствовал отвращение. Мужчина на кровати по имени Шань Хай был известным богачом империи Яоцзинь, но сколько бы денег ни было, от болезней и смерти не убежать. И еще хуже, чем в обычных семьях, была борьба детей за «наследство». Хотя все они были рядом, кроме младшего сына, остальные только и ждали, когда он испустит дух.

- Так лечить или нет? - не выдержал Лу Фэйгуан.

- Лечить! - выкрикнул Шань Бовэнь, сидевший у кровати. Он со слезами на глазах посмотрел на Лу Фэйгуана, умоляя: - Врач Лу, любым способом, прошу, спасите моего отца! Если отец очнется, он обязательно отблагодарит вас!

Лу Фэйгуан поспешно покачал головой:

- Проси не меня, а врача Е, у меня таких способностей нет.

Шань Бовэнь замер и посмотрел на двух людей позади него. Сереброволосый мужчина с военной выправкой и одной рукой не был похож на врача. Так кто же этот врач Е? Он посмотрел на Е Юймэна, на его красивые глаза и молодое лицо, и тоже засомневался. Шань Бовэнь пробормотал:

- Прошу вас, врач Е...

Шань Шаохуэй и остальные братья и сестры, которые до этого были настороже, увидев Мо Иня и Е Юймэна, переглянулись и вздохнули с облегчением. Шань Шаохуэй поправил выражение лица и с улыбкой сказал:

- Да-да, умоляем, спасите нашего отца!

Услышав слова Шань Шаохуэя, остальные дети Шань Хая тоже закивали:

- Да, спасите его!

- Нашему отцу еще нет и семидесяти, как он может так уйти? Скорее спасите его!

<http://bllate.org/book/17989/1731293>